

Один из немногих европейцев, который сумел вплотную подойти к тайной религии Носайри, был Вальтер Бирке, рассказавший о них в книге «Сокровища Монтсе-гюра» (в соавторстве с Р. А. Гилбертом)³². Он провел некоторое время в тех местах во время Второй мировой войны и подружился с некоторыми священнослужителями. Рассказ его довольно осмотрительный, поскольку он с уважением относился к своему обещанию не раскрывать тайн, которое он дал им. Из написанного им можно понять, что, по всей вероятности, они представляют собой гностическую секту, очень похожую на мандеян. Особый интерес представляет разговор между Бирксом и одним из священников Носайри после того, как они обсудили катаров и возможный характер Святого Грааля (он заметил, что в центре некоторых ритуалов фигурирует святая чаша). Священник поведал ему «величайшую тайну» их религии, которая заключалась в следующем: «Этот Грааль, о котором вы говорите, есть символ доктрины, которую Иисус рассказал только Иоанну Возлюбленному Ученику. У нас она действует до сих пор»³³.

Мы помним об «иоаннитском» происхождении некоторых форм европейского оккультного франкмасонства и Братства Сиона — о том, что Орден Тамплиеров воспринял религию «Иоаннитов Востока», которая заключалась в тайном учении Иисуса, переданного им Иоанну — возлюбленному ученику. Как только мы установили, что Евангелие от Иоанна было заимствовано из материалов Крестителя, так явная путаница, которую мы отмечали выше, между Иоанном Возлюбленным Учеником и Иоанном Крестителем прояснилась.

* * *

Представления мандеян об Иисусе и Иоанне Крестителе полностью совпадают с выводами, которые мы привели в последней главе. Иисус был вначале учеником Крестителя, но затем стал действовать самостоятельно, приняв от Иоанна несколько учеников. Эти две школы соперничали, как и их лидеры.

Взятое все вместе складывается в удивительно достоверную картину. Мы знаем, что Иоанн Креститель был фигурой, пользовавшейся большим уважением, и имел множество последователей — это была настоящая Церковь, которая, однако, исчезла из «официальной» информации после короткого упоминания в Деяниях. Но это движение имело свою собственную литературу, которая замалчивалась, хотя некоторые элементы из нее были заимствованы христианскими Евангелиями, в частности, «одолжены» Лукой (или его источником) эпизод о «Рождестве Иоанна» и (*Магнификат*) «песнь» Марии. Еще более поразительными являются вышеприведенные доказательства того, что миф об избении младенцев Иродом — насколько бы вымышленным он ни был — относился ранее к рождению *Иоанна*, которого Ирод боялся как истинного «царя Израиля».

Другими учениками Иоанна — Симоном Волхвом и Досифеем — были организованы два новых движения, представлявших собой угрозу нарождающейся христианской Церкви. И в том и в другом случае это были гностические секты, влиятельные в Александрии. Знаменательно, что материал Крестителя, вставленный в Евангелие от Иоанна, тоже гностический, гностиками же являются и мандеяне. Отсюда следует очевидный вывод: Иоанн Креститель был гностиком.

Имеется также наводящее на размышление подобие между текстами мандеян, Симона Волхва, Евангелия от Иоанна и коптскими гностическими текстами, в частности, трудом *Pistus Sophia*, который играет важную роль в нашем исследовании Марии Магдалины³⁴.

Ни одна из этих сект — мандеян, Симона Волхва и до-сифеев, которые ассоциируются с Иоанном Крестителем, — не связана с иудаизмом, хотя все они зародились в Палестине, причем две из них — в еретической северной земле Самария. Если все они не имеют